

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Ярослава
Пулинович**

**Бесконечный
апрель**

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
П88

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Пулинович, Ярослава.

П88 Бесконечный апрель : Пьеса / Ярослава Пулинович. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 42 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2441-3

Автор разворачивает перед нами полотно целой, очень длинной жизни. Главный герой Веня родился в 1912 году, а умер в 2010. Сначала мы видим его совсем маленьким, когда в квартиру, где он живет с матерью, подселяют другую семью. Потом он уже школьник, ненавидит дочку подселенных соседей. Потом они с этой девушкой женятся и расходятся. Он хоронит ее. И вот уже их дочь присматривает за ним, окончательно впадшим в ма-разм стариком. Казалось бы, каждый отдельный отрывок этой жизни вполне обычный, но именно последовательность, крепкая связь не самых радостных событий — это то, что заставляет сочувствовать главному герою, попытаться понять, почему все закончилось именно так.

ISBN 978-5-4467-2441-3

© Пулинович Я. А., 2016

© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Веня — 1912 г.р. — 2010.

Галя — 1912 г.р. — 1985.

Мать — 1884 г.р. — 1952.

Люба — 1950 г.р.

Галя (внучка) — 1985 г.р.

Мальчик — 1940 г.р. — 1996.

Женщина (мать Мальчика) — 1905 — 1983.

Попутчица — 1926 — 2009.

1

Высокий дом на Петроградской стороне. Квартира. Апрель. Солнце заливает все вокруг. Как на пересвеченной пленке, люди видятся черными фигурами; мебель, шкафы, диваны, лица, клетка с канарейкой — всё, всё здесь в контражуре, темный фон, а вокруг — солнце, свет, весна.

*В спальне у окна стоит **Мать** — молодая красивая женщина. В руках у нее коробочка с монпансье. Мать выглядывает из окна и зовет сына.*

Мать. Веня! Веня! Зайди домой!

*Маленький мальчик лет девяти **Веня** в синей курточке отвечает ей с улицы.*

Веня. Я не хочу, домой, мама. Еще солнце не садится даже.

Мать. Веня, зайди. Зайди, милый. Мне нужно с тобой поговорить.

Веня. Чуть-чуть...

Мать. Милый, почему ты меня не слушаешь? Нам нужно поговорить. А уроки готовить?

Веня. Я готовил.

Мать. Я не видела.

Веня. Катя видела.

Мать. Катя ушла, спросить не у кого. Зайди домой, милый. Я хочу посмотреть, как ты урок знаешь.

Веня. Еще чуть-чуть...

Мать. Зайди. *(Пауза.)* Я тебя конфетой угощу.

Веня. Не пойду.

Мать. Почему?

Пауза.

Веня. Это не я ту сахарницу разбил.

Мать. Интересно. И какую же это сахарницу?

Веня. Это Катя разбила и на меня теперь кляузничает!

Пауза.

Мать. Не стыдно тебе?

Веня. Это Катя разбила. Это не я.

Мать. А ты зайди. Я ругать тебя не стану. Конфетой даже угощу.

Веня недоверчиво смотрит на мать, затем забегает в парадное, поднимается в квартиру.

Веня стоит в центре огромной комнаты. Она почти пуста. Лишь несколько стульев стоят вдоль стен, а посередине лежит тюк с вещами.

Веня. Мама, а почему ты вещи из гостиной и детской в спальню унесла?

Мать. В этих комнатах мы больше не будем жить. Мы будем жить с тобой в спальне и кабинете. (*Протягивает коробочку с монпансье.*) Съешь конфету.

Веня. А почему?

Мать. Потому что... Государство решило, что нам нельзя жить в такой большой квартире. В этих комнатах будут жить другие люди. Мы, как выяснилось, должны делиться с другими людьми.

Веня. Я не хочу с ними делиться. Они хорошие что ли?

Мать. Они... Съешь конфету.

Веня (*ест конфету*). А если они злые?

Мать. Я всегда с тобой. Вкусно?

В квартиру забегает Галя, ровесница Вени. В руках у нее узелок с вещами.

Галя. Если сука эта конченная возмущаться станет, репейных семечек за воротник закатаю и ногою в харю, кулаком за щеку, чтобы знала, тля интеллигентская, еще всякая погань вякать мне будет!

Галя останавливается, смотрит на Веню. Затем бежит в кухню, через кухню забегает в маленькую комнату, где раньше, в дореволюционные времена, жила прислуга. Веня идет за ней.

Вот моя комната будет!

Веня. Уходи отсюда. Здесь Катя живет. Мы с ней поженимся, когда я вырасту.

Мать (*подходит к Вене*). Веня, пусть, отойди, милый... Катя к себе в деревню уехала.

Веня. Она же вернется скоро.

Мать. Хочешь еще конфету?

Галя. Я хочу!

Мать (*протягивает коробочку с монпансье*). Вот, ешьте... Катя к нам больше не вернется. Угощайся, девочка. Веня, возьми конфету...

Веня (*показывает на Галю*). Мама! Я хочу, чтобы она ушла! Быстро! Чтобы она ушла!

Галя. Я тебе повыгоняю! Скажи еще раз — полейтишь по закоулочкам!

Мать уводит Веню с кухни.

Мать. Успокойся, милый. Она не уйдет. Она теперь будет жить с тобой. Ты уже не ребенок. Ты должен понять, что многое изменилось. Слышишь? Это жизнь. Такая вот странная жизнь. И ты должен прожить ее. Как-то. Какую-то огромную, красивую жизнь. Все, что вокруг, — не имеет значения. Не имеет. Слышишь?

В коридоре слышатся мужские и женские голоса. Слышно, как кто-то затаскивает в квартиру мебель.

Женский голос. Галка, тварь, убью, поганку, если убежала! Ты здесь уже? Быстро пошла помогать матери!

В коридоре что-то очень тяжелое с грохотом падает на пол. Веня прижимается к матери и плачет.

По квартире ходит Люба — полная женщина лет шестидесяти.

Люба. Папа! Папа, не вой! Папа, не вой, а? Хватит реветь! Ты белуга что ли, реветь? Дима, не обращайтесь внимания, он сумасшедший. Мне про вас в агентстве рассказали, сказали, такой молодой, а уже успешный. Говорят, вы покупателей находите за день, умеете убедить. На папу внимания не обращайтесь, заходите в ту комнату смело, если что надо посмотреть, я все покажу. Он сумасшедший у нас, мы ему сто вариантов переселения предлагали, и в таком районе, санаторий, а не район. А теперь вы не обращайтесь внимания на него. Вот как я не обращаю! Папа, заткнись ты там уже, а? Вы насчет него даже и не беспокойтесь, у него четвертая стадия рака, так что не сегодня, так завтра... Да что тут говорить, все мы смертны. Я считаю, этого не надо стесняться. Вы даже и не переживайте насчет этого, пусть покупатели приходят, смотрят, это ведь вопрос даже не недели, а дней... Да что там говорить, он ведь свое уже пожил. Всем нам, так сказать, придет конечник-огуречик... Правильно? Все мы в гробу лежать будем. Ну, вы-то молодой, вам эта тема еще, так сказать, не обязательна к размышлению... Вы не смотрите, что ванная в таком состоянии, тут трубы хорошие, тут все ремонтировали... О! Видите, кран вот этот? Дореволюционный еще. Папа